

Шэнь Дуаньфэн собрала для сына мешочек-хранилище на славу. Там были не только духовные камни и редкие эликсиры высокого ранга, но и простые талисманы, огниво, бурдюк с водой, сухие лепешки — словом, все те мелочи, которыми мог воспользоваться даже обычный человек, лишенный духовных сил.

На самом дне обнаружилась аккуратная записка:

«Один камень высшего качества приравнивается к сотне средних. Один средний — к сотне низших»

Всего в мешочке лежало пятьсот камней высшего качества.

Помимо них там нашлись простые обереги от скверны, талисманы ясного ума и душевного покоя, а также снадобья. Десять драгоценных пилюль высшего ранга, множество средних — в основном для восполнения первозданной ци и исцеления ран.

У Не Гэнланя глаза разбежались от такого богатства.

Юноша, в одиночку ступивший на тернистый путь бессмертия, и представить себе не мог, какую ценность держит в руках. Он и не подозревал, что по меркам обычных бродячих практиков в одночасье превратился в завидного богача.

Не Гэнлань достал одну из исцеляющих пилюль и проглотил. Спустя мгновение глубокие царапины, оставленные когтями огненного цилиня и шипами цветка-людоеда, затянулись, испустив легкие струйки белого дыма.

Следом он принял пилюлю восполнения первозданной ци. Усталость мгновенно отступила, тело налилось легкостью. Спрятав мешочек, юноша не спеша зашагал на север, сквозь лесную чащу.

Когда деревья наконец расступились, явив взору оживленный городок, Не Гэнлань оглядел себя. Одежда слуги — грязная, изодранная в клочья — выглядела жалко. Он замялся, прикидывая, хватит ли у него средств на обновку, и сам не заметил, как оказался у порога лавки готового платья.

Торговец, завидев на пороге юношу с уродливым шрамом во все лицо, поначалу испуганно отшатнулся. Но, быстро совладав с собой, расплылся в приветливой улыбке:

— Молодой господин, не желаете приобрести защитную мантию? Всего пятьдесят низших духовных камней за отличное простое одеяние! От холода убережет, в жару остудит, да и всякий гнус к вам не подпустит. Будете брать?

"Всего пятьдесят духовных камней?"

Не Гэнлань облегченно вздохнул и решительно достал мешочек-хранилище:

— Беру.

Лицо лавочника просияло от восторга:

— Сию минуту устроим!

Переодевшись в новую мантию прямо в лавке, Не Гэнлань почувствовал себя увереннее. Теперь, когда он понимал истинную цену деньгам, он набрался смелости и расспросил местных о найме повозки. Узнав, что дорога обойдется всего в двадцать средних духовных камней, он не колеблясь нанял отдельный экипаж.

Когда юноша расплачивался, кучер краем глаза заглянул в его мешочек. Заметив блеск драгоценного содержимого, возница молча опустил кожаную занавеску и взмахнул кнутом. Лошади тронулись.

Прислонившись к деревянной стенке покачивающейся повозки, Не Гэнлань прикрыл глаза. В этот момент он ощутил, как сильно проголодался. Достав из мешочка воду и сухой паек, он долго смотрел на простую еду, погрузившись в тягостные думы. На душе было скверно.

С тех пор как его привезли в Клан Не, он не видел от родных ни тепла, ни участия. Все вокруг смотрели на него как на сорную траву под ногами — ничтожную былинку, которую можно раздавить в пальцах и не заметить.

Побег принес Не Гэнланю невиданное облегчение. словно он вырвался из темницы, где чья-то невидимая рука день за днем сжимала его горло, лишая возможности дышать. И даже если впереди его ждала гибель от чужих рук, он ни о чем не жалел.

Юноша, едва месяц назад вернувшийся из мира смертных в объятия кровных родителей, навсегда покинул Поместье семьи Не.

Экипаж быстро катил на север.

До Школы Духовных Звуков было далеко. Если лететь на мече, путь занял бы трое суток без сна и отдыха, а на повозке предстояло трястись не меньше десяти дней.

Не Гэнлань забылся тревожным сном, но вскоре проснулся от пробирающего до костей холода. Он совсем забыл, что, помимо ран, полученных в Болоте ядовитого тумана, его тело все еще хранило ледяную стужу — следствие многочасового стояния на коленях в сыром родовом святилище Не.

Покопавшись в мешочке-хранилище, он нашел драгоценную пилюлю чистого созвучия. Закинув ее в рот, он с трудом проглотил снадобье. Спустя пару вдохов по жилам разлилось живительное тепло, разгоняя застоявшийся холод. Согревшись, юноша устроился поудобнее в углу сиденья и снова закрыл глаза.

Спустя сутки пути повозку внезапно тряхнуло в узком горном ущелье. Снаружи раздался привычный окрик кучера, лошади тревожно заржали, и экипаж замер.

Не Гэнлань мгновенно очнулся.

— Уважаемый гость, тут посреди дороги человек лежит, проезд загородил, — донесся с козел голос возницы.

Отодвинув занавеску, юноша выглянул наружу:

— Кто там леж...

Договорить он не успел. В бок уперлось холодное лезвие кинжала.

Не Гэнлань оцепенел.

— Отдавай мешочек-хранилище, — хрипло процедил кучер над самым его ухом. — По-хорошему отдавай, не то мигом выпущу кишки.

По спине пробежал ледяной пот. Лихорадочно соображая, как спастись, Не Гэнлань вдруг почувствовал, как длинный, в пол-локтя шрам на его лице задергался. Кожу обожгло нестерпимым зудом. Юноша еще не успел понять, что происходит, как над ухом раздался истошный вопль грабителя.

— А-а-а!

Кинжал с лязгом полетел на камни. Вслед за ним на усыпанную гравием дорогу повалился и сам кучер. Он катался по земле, завывая от невыносимой боли.

Все еще не веря своему спасению, Не Гэнлань ошарашенно уставился на поверженного врага. На лице кучера прямо поверх глаз горело ядовито-синее пламя — след от впечатавшегося туда талисмана.

— Надо же, грабеж средь бела дня! Ну и наглец, — раздался звонкий голос сверху.

Не Гэнлань поднял голову. На толстой ветви дерева сидел маленький оборванец, на вид его

сверстник. Подмигнув испуганному юноше, он ловко спрыгнул на землю.

Тем временем кучер продолжал извиваться на камнях, трясущимися руками пытаясь выудить из собственного поясного мешочка какую-нибудь пилюлю.

Маленький бродяга подошел ближе и весело хмыкнул:

— Даже не пытайся. Этот талисман ядовитого проклятия мне по доброте душевной подарил один почтенный мастер на стадии Зарождения души. Если за полчаса не найдешь талисман очищения от яда такого же ранга, эти синие огоньки выжгут твои бельма до самых костей!

Разъяренный кучер, преодолевая жгучую боль, вскочил на ноги. Лицо его перекошилось от злобы:

— Ах вы, щенки паршивые! Сначала прирежу обоих, а все ваши побрякушки заберу себе!

Не Гэнлань в ужасе попятился, вспомнив про защитные талисманы в своем мешочке, и лихорадочно запустил туда руку.

Однако его спаситель оказался проворнее. В ладонях оборванца мгновенно появились еще две бумажные полоски. Ловким движением он метнул их прямо в грудь нападавшему.

Прежде чем кучер успел сделать хоть шаг, его тело с головы до ног охватило то же синее пламя.

— А-а-а-а!

Вновь рухнув навзничь, он забился в конвульсиях на обочине, оглашая ущелье истошными криками.

Маленький нищий презрительно сплюнул под ноги:

— Нас убить вздумал? Раскатал губу! Полежи тут, подожди, пока кто-нибудь посильнее не придет и не отберет твоё барахло вместе с жизнью.

С этими словами он повернулся к остолбеневшему Не Гэнланю и бесцеремонно схватил его за руку.

Опомнившись, юноша резко вырвал ладонь и прижался спиной к борту повозки.

— Да не бойся ты! — паренек запрыгнул на козлы. — Здесь нельзя задерживаться. Будешь

ворон считать — лишишься и мешочка своего, и головы. Живее лезь внутрь!

Слова оборванца привели Не Гэнланя в чувство. Стиснув зубы, он забрался в повозку. Спаситель перехватил вожжи:

— Чур, я за кучера!

Не Гэнлань все же не выдержал и, высунувшись из-за кожаной шторки, с тревогой посмотрел на корчащегося на дороге кучера:

— Но мы ведь отобрали его повозку... Разве так можно?

Собеседник воззрился на него как на сумасшедшего:

— Ты серьезно? Да если бы не я, он бы тебя прирезал! И меня заодно. Послушай, приятель, в мире совершенствования грабежи и убийства — дело обычное. Ты из какой глуши вылез, раз жалеешь того, кто только что держал нож у твоего горла?

В ушах Не Гэнланя мгновенно зазвучал тихий голос матери:

"В Мире совершенствования правит закон джунглей. Выживает сильнейший..."

Слова матери оказались чистой правдой. И жестокость этого нового мира он ощутил на собственной шкуре в первый же день пути.

Не Гэнлань промолчал, послушно задернув занавеску.

Паренек на козлах хмыкнул и прочистил горло:

— Сразу видно, тоже держишь путь в Школу Духовных Звуков на ученический отбор, верно? Ну, раз нам по дороге — но-о, пошли!

Хлыст со свистом рассек воздух. Лошади рванули вперед, унося повозку прочь.

Пыль взметнулась густым облаком и вскоре улеглась, оставив позади лишь хриплые, затихающие вдаль крики несостоявшегося грабителя.

То ли благодаря новому спутнику, то ли по счастливой случайности, но дальнейший путь прошел без приключений. Через несколько дней они въехали в очередной придорожный городок, чтобы пополнить запасы.

Все это время они спешили убраться подальше от места несостоявшегося грабежа. Днем мчались во весь опор, а на ночь останавливались в глухих местах, так что поговорить толком не удавалось. И лишь теперь, на тихой улочке, Не Гэнлань смог рассмотреть своего спасителя.

Они были ровесниками. У мальчишки оказались на удивление живые, с хитринкой глаза. Если бы не толстый слой дорожной пыли на щеках, его можно было бы назвать даже симпатичным.

Они вместе зашли на местный рынок. Не Гэнланю нужно было купить лепешек в дорогу. Но едва он полез в мешочек за камнями, как паренек перехватил его руку.

— С ума сошел? Не свети добром, — зашептал он.

Ловко выудив из его кошелька десять низших духовных камней, он сам расплатился с торговцем, забрал связку лепешек и потащил Не Гэнланя прочь от прилавка.

Вернувшись в повозку, оборванец зажег бумажный амулет, и его пепел беззвучно рассеялся по углам. Заметив недоуменный взгляд Не Гэнланя, он пояснил:

— Это талисман звукоизоляции. Защитит от ушей всякой мелкой сошки, у которой не хватит сил пробить завесу.

Закончив с этим, он уселся поудобнее и уже в полный голос спросил:

— Ну выкладывай, из какого ты знатного гнезда выпорхнул, молодой господин? Почему такой наивный?

Не Гэнлань, не привыкший к столь бесцеремонному панибратству, промолчал.

Поняв, что ответа не дождется, паренек добродушно усмехнулся и протянул ему ладонь:

— Ладно тебе дуться. Меня зовут Сюй Тяньтянь. Я обычный бродячий практик. Тоже держу путь в Школу Духовных Звуков на великий отбор. Если повезет и меня примут в ученики, наконец-то появится наставник, да и о крыше над головой и еде думать больше не придется.

Сюй Тяньтянь продолжал поучать:

— Ты правда не понимаешь, что нельзя хвастаться богатством? Когда ты сейчас расплачивался, даже не подумал прикрыть ладонь. Если не начнешь осторожничать, мигом приманишь какую-нибудь мразь, которая перережет тебе горло ради наживы.

— Я... — тихо вымолвил Не Гэнлань.

— Что «я»? — перебил Сюй Тяньтянь. — Тебе нужно срочно разменять камни высшего качества на средние и мелкие. И никогда, слышишь, никогда не доставай крупные камни при посторонних! И ценные пилюли запрятать поглубже. Эх, если бы не я, лежать бы твоим косточкам где-нибудь в придорожной канаве еще на полпути к школе.

Живя в Зелёном приюте, Не Гэнлань всегда считал себя сметливым и хитрым. Но очутившись в мире совершенствования — пугающем и совершенно незнакомом, — он быстро понял, что привычные законы мира смертных здесь не работают.

Покинув поместье семьи Не, он на собственной шкуре прочувствовал, насколько обыденным делом для практиков являются грабежи и расправы. Здесь взрослый сильный мужчина мог без тени сомнения напасть на беззащитного ребенка ради горсти камней.

— Поверь мне, — вздохнул Сюй Тяньтянь, — если не брать в расчет великие ордены, которые мнят себя праведниками и защитниками справедливости, жизнь простых бродяг — это сущий ад. Кругом сплошное беззаконие, все грабят всех. Честные люди среди нас — редкость. Большинство пробивает себе дорогу к вершинам, шагая по трупам и забирая чужие сокровища...

Не Гэнлань долго и молча слушал эти откровения. Наконец, не выдержав, он тихо спросил:

— А если нам повстречается какой-нибудь истинный монстр? Ну, вроде того... Человека в белом одеянии? Разве мы не погибнем на месте?

Сюй Тяньтянь поперхнулся и на мгновение лишился дара речи, но затем звонко расхохотался:

— Ну ты и чудак! Совсем еще зеленый! Человек в белом одеянии почти достиг стадии Великой колесницы! Стал бы он марать руки о жалкую кучку камней да дешевых пилюль. Запомни: те, кто может позариться на твое добро, вряд ли поднялись выше стадии Золотого ядра. Смекаешь? Взять хотя бы того кучера. Его предел — средняя стадия Возведения фундамента, не больше. Я в этом неплохо разбираюсь.

После старца Ваншу это был первый раз, когда кто-то так подробно и просто объяснял Не Гэнланю устройство этого мира. Разгоряченный любопытством, юноша задал еще несколько вопросов.

Эти вопросы действовали на Сюй Тяньтяня как спусковой крючок. Его было уже не остановить. До конца пути Не Гэнлань только и делал, что слушал бесконечную болтовню своего нового приятеля.

Спустя еще восемь дней пути, как раз накануне ученического набора в Школу Духовных Звуков, их повозка наконец въехала в Город Далёкого Журавля, раскинувшийся у самого подножия священных гор.

<http://bllate.org/book/20023/1994735>